

«Спустя пятнадцать минут Ло Вэньчжоу успел еще раз пересмотреть все имеющиеся улики, однако Лан Цяо так никого и не привела. Он поднял взгляд и невольно прищурился».

Ло Вэньчжоу толкнул дверь и вошел в кабинет, склонив голову и размышляя на ходу. Но, услышав слова Тао Жаня, он тут же удивленно посмотрел на него:

— Что случилось?

Тао Жаню было недосуг поднимать вопрос болезненного героизма «Капитана Китая Ло», потому он лишь нахмурился и сказал:

— На галстук, который прислал нам адвокат Лю, остались отпечатки пальцев Чжан Дунлая. По предварительной оценке, его форма полностью совпадает со следами от удушья на шее убитого. Также в процессе удушения на коже Хэ Чжунъи образовалась рана, поэтому на галстук остались небольшие пятна крови. Если судмедэксперты поработают сегодня сверхурочно, то результаты анализа ДНК будут готовы уже к завтрашнему утру. Они говорят, вероятность, что этот предмет и есть наше орудие убийства, очень высока.

Ло Вэньчжоу молча выслушал его доклад, затем, он посмотрел на часы - время близилось к полуночи.

— Сходи за ним, — сказал он. — Я думаю, Фэй Ду до сих пор здесь. Даже если он ушел, то наверняка недалеко, его еще можно догнать.

Фэй Ду и в самом деле не покидал здание.

После дачи показаний молодой человек вновь отправился составить компанию матери Хэ.

Возможно, с ней рядом постоянно кто-то был или же вид ярко освещающего ночь городского бюро вселял в мать Хэ небольшую надежду, но ее самочувствие значительно улучшилось. Женщине удалось обуздать свои эмоции и даже немного поболтать с Фэй Ду:

— Пока тебя не было, мне показалось, будто я видела человека, который приходил сюда днем... как его зовут?

Женщина имела в виду адвоката Лю, однако не смогла сразу же вспомнить род его деятельности. После пережитого потрясения ее мысли се еще путались, потому, пропустив эту часть, она продолжила спрашивать:

— Они нашли новые улики?

Стул, на котором удобно устроилась мать Хэ, упирался в ноги президенту Фэя, ему было очень тесно. Но ради сохранности имиджа молодой господин решил не завязываться в узел и уселся боком. Вскоре его ноги онемели и, не удержавшись, он похлопал по ним рукой:

— Возможно. Что вы собираетесь делать, когда они арестуют убийцу? Вернетесь домой?

Мать Хэ опустила взгляд, но ответа так и не дала. Она лишь посмотрела на руку юноши, что беспрестанно похлопывала по онемевшей ноге, и сказала:

— Ты ведь не полицейский? Уже очень поздно, тебе пора домой.

Помимо дискомфорта в ногах, вызванного неудобной позой, Фэй Ду не чувствовал усталости. Для молодого повесы, коим он являлся, в этот поздний час ночная жизнь только начиналась, поэтому он полнился бодростью и жизненными силами.

К сожалению, сегодня рядом не было красавиц, его спутницей была лишь истощенная женщина средних лет. Однако Фэй Ду одинаково хорошо относился как к молодым красавицам, так и к дамам постарше. На своем веку он повидал много красоты и развил в себе способность взирать на все со стороны, не поддаваясь обманчивому блеску.

— Все хорошо, я побуду с вами еще немного, — сказал ей Фэй Ду. — Моя мама оставила нас очень рано. Ей постоянно приходилось принимать лекарства, поэтому она не могла ходить на работу. Мой отец занимался карьерой и дома почти не появлялся. В то время я все еще учился, но моя школа находилась далеко, я жил рядом с кампусом вместе с няней. Я возвращался домой раз в неделю, чтобы повидаться с мамой.

Мать Хэ окинула Фэй Ду немного робким взглядом:

— Ты такой красивый мальчик, наверняка мама очень сильно любила тебя, и каждый раз с нетерпением ждала твоего возвращения домой. Таким матерям-неумехам, как мы, остается только изо дня в день дожидаться вас, наших прекрасных детей.

— Да, — выслушав женщину, улыбнулся Фэй Ду.

Затем молодой человек увидел приближающихся к ним Ло Вэньчжоу и Тао Жаня, на лицах обоих мужчин были заметна усталость, вызванная сверхурочной работы. В нескольких шагах от юноши, Тао Жань помахал рукой.

Фэй Ду неспешно встал и подошел к ним, попутно одаривая Тао Жаня широкой улыбкой:

— Брат, как прошло свидание?

Фэй Ду соблюдал рамки приличия. При этих словах манера поведения, язык тела и даже голос юноши полностью переменялись. Выполняя свое обещание, Фэй Ду действительно перестал создавать ненужные проблемы. Он остался близким, но послушным младшим братом.

— Лучше не спрашивай, — Тао Жань отмахнулся и кинул взглядом полную ожидания мать Хэ, после чего показал Фэй Ду следовать за ними:

— Подойди на минутку. Нам нужно кое-что обсудить.

— В чем дело? — лениво спросил Фэй Ду, последовав за ним. — Ты наконец-то понял, что у профессии полицейского нет будущего? Я давно говорил, что даже зарплата продавца сладкого хвороста в буфете нашей компании намного выше оклада вашего капитана.

Молчаливого капитана Ло только что на ровном месте унизили одной единственной фразой. Вместе с острой обидой он вдобавок почувствовал еще и зверский голод. Пребывая в раздражении, он вызвал дежурного и, сунув в его руку пригоршню монет, наказал:

— Сходи в круглосуточный магазин и купи сладкого хвороста.

Сидевшая в углу мать Хэ подняла голову, внимательно провожая взглядом уходящего прочь Фэй Ду. Слезы женщины уже высохли, образуя прозрачную пленку на глазах, в них отражались огни равнодушного города и холодный сумрак ночи.

Неожиданно зазвонил ее телефон. Этот допотопный аппарат уже давным-давно вытеснили хитроумные смартфоны, единственные функции, которую он выполнял, это вызов и прием телефонных звонков.

— Алло? — слегка вздрогнул, женщина рассеяно ответила на вызов.

На другом конце провода послышался шорох помех, а затем незнакомый голос сказал:

— Ты же видела того адвоката? Сначала он взял деньги за защиту богатенького молодого господина, но не вынес угрызений совести, поэтому пришел сегодня посреди ночи и сознался. Теперь полиция точно знает, кто убийца. Наверное, они сейчас очень заняты, да? Ведь неопровержимые доказательства очень трудно скрыть. Теперь ты веришь мне?

Потрескавшиеся губы Мамы Хэ задрожали, она едва слышно спросила:

— Кто ты?

— Я тот, кто поможет тебе, — сказал незнакомец. — Внешний мир слишком сложный, и ты его совсем не понимаешь. Они так добры к тебе только потому что боятся, что ты выйдешь и проболтаешься. У убийцы есть связи, они не посмеют его арестовать.

Постепенно глаза матери Хэ раскрывались все шире.

— Ты готова? — спросил незнакомец.

В это же время Тао Жань привел Фэй Ду примяком в свой кабинет. Выудив несколько фотографий, он сразу же указал на серебристо-серый галстук на снимках:

— Ты когда-нибудь видел этот галстук?

Фэй Ду взглянул на предмет, изображенный на фото:

— Самый обычный галстук, он есть у любого.

— У Чжан Дунлая тоже есть такой? — спросил Тао Жань.

Фэй Ду замер, игривая улыбка мгновенно исчезла с его лица:

— Что ты имеешь в виду?

Наблюдая за происходящим, Ло Вэньчжоу не мог не отметить, что этот мальчишка обладал поистине острым умом, но, к сожалению, не всегда использовал его, когда нужно:

— Мы имеем в виду, именно то, о чем ты подумал.

Секунду помедлив, Фэй Ду взял в руки фотоснимок и некоторое время внимательно рассматривал его:

— У него действительно есть галстук этого бренда. Если мне не изменяет память, его подарила Чжан Тин. Он не соответствует вкусу Чжан Дунлая, поэтому обычно он надевает только когда работает в компании своего отца. Однажды друзья увидели на нем этот галстук и долго смеялись над ним. Старину Чжана, конечно, нельзя назвать надежным человеком, но он всей душой искренне обожает Чжан Тин. Каждый день он жаловался нам на этот проклятый галстук, однако он никогда не думал выбросить его. Что не так с этим галстуком?

— Этот галстук нашли в зазоре между сиденьями автомобиля Чжан Дунлая. На нем обнаружили отпечатки пальцев, и он точно подходит под описание предполагаемого орудия убийства, — тихо сказал Тао Жань. — Помоги нам прояснить несколько моментов. Надевал ли Чжан Дунлай этот галстук вечером двадцатого мая на вечеринку в особняке Чэнгуан?

— Нет, — сказал Фэй Ду. — Это должно быть видно на записях с камер видеонаблюдения.

— Двадцатое число было рабочим днем, он мог носить этот галстук в течение дня, а вечером после работы снять и оставить в машине или убрать в карман? — снова спросил Тао Жань.

— Этого я не знаю, — слегка нахмурился Фэй Ду, после чего, словно догадавшись о чем-то, спросил: — на галстуке только отпечатки пальцев Чжан Дунлая?

Всего на мгновение выражение лица Тао Жаня немного изменилось, но для Фэй Ду этого оказалось достаточно, чтобы успеть прочесть по нему ответ.

Некоторое время молодой человек хранил молчание, никогда не сходявшая с его лица улыбка, казалось, застыла. Затем он медленно произнес:

— Чжан Дунлай не может быть убийцей. Если на галстук остались отпечатки только одного человека, это означает, что убийца украл эту вещь и планировал с ее помощью кого-то подставить.

Речь молодого человека была неспешной, а тон ничем не отличался от повседневного, однако Тао Жань все равно смог почувствовать его скрытый гнев.

С того момента как Тао Жань позвонил ему и спросил об алиби Чжан Дунлая, Фэй Ду всегда проявлял равнодушие стороннего наблюдателя. Даже несмотря на то, что юноша дважды сопровождал Чжан Тин в офис городского бюро, на самом деле он лишь для видимости составлял ей компанию. Казалось, что для Чжан Дунлая он был не более чем самым обычным «приятелем-собутельником».

Ведь он никогда не спешил встать на защиту Чжан Дунлая, не интересовался прогрессом расследования и даже не пытался узнать, сняли ли с него подозрения.

— Вот уж не ожидал, что ты разозлишься из-за Чжан Дунлая, я думал... — Тао Жаня это порядком удивило, взвесив свои слова, он сказал: — Разве вы были с ним настолько близки? Мне казалось, раньше ты не особенно интересовался этим делом.

— Я не сержусь, просто мне кажется, что эти люди зашли слишком далеко, — повернувшись, Фэй Ду улыбнулся Тао Жаню, его улыбка казалась теплой и нежной, но затем он сказал:

— Дайте мне чашечку кунжутного масла с привкусом кофе, мне нужно взбодриться.

Тао Жань:

—...

«Не сердитый» господин Фэй выглядел абсолютно спокойным, он совершенно не подозревал, что оговорился.

Фэй Ду нахмурился и, осушив чашку растворимого кофе, медленно выдохнул:

— Когда вы освободили Чжан Дунлая, сказав, что для его ареста недостаточно улик, на самом деле у полиции уже имелось достаточно доказательств, чтобы снять с него все подозрения, верно?

Тао Жань застыл.

А вот стоявший рядом с ним Ло Вэньчжоу утвердительно кивнул:

— Все верно, ДНК, обнаруженное на присланных тобой окурках, действительно принадлежит Хэ Чжунъи. Следуя этой подсказке, мы выяснили, что убитый покинул особняк Чэнгуан на автобусе и отправился в другое место. Его убили не на территории клуба. А Чжан Дунлай все это время развлекался в особняке Чэнгуан. У него надежное алиби. Мы не стали раскрывать все детали после его освобождения, потому что у меня было предчувствие, что убийца внимательно следит за ходом расследования. Мы отпустили Чжан Дунлая с двойным умыслом. Преступник обязательно должен был сделать следующий шаг. Как и ожидалось, он подбросил нам этот галстук.

— Этот человек внимательно наблюдает за ходом расследования и смог тайком подкинуть орудие убийства в машину Чжан Дунлая, не попав при этом под подозрение. Следовательно, убийца был среди тех, кто приехал забрать Чжан Дунлая из камеры предварительного заключения. Помимо Чжан Тин и адвоката Лю, той ночью все мы находились в особняке Чэнгуан. — Фэй Ду вытянул ноги и облокотился на письменный стол Тао Жаня. — Именно мне больше всего известно об этом деле. В таком случае выходит, что я являюсь главным подозреваемым?

— Вовсе нет, — не раздумывая, ответил Ло Вэньчжоу. — Ты только что заблудился на маленьких улочках западного района, подбросить там труп для тебя было бы слишком сложно.

Фэй Ду:

— ...

— Да ладно, господин Фэй, все мы знаем, что ты богат и добродетелен, ты даже можешь позволить себе сладкий хворост. Оставь истерики, твое шелковое знамя уже в пути, лучше скажи нам что-нибудь разумное, — сказал Ло Вэньчжоу.

Тао Жань переводил удивленный взгляд то на одного, то на другого, он был слегка потрясен. Оставалось только гадать, что же случилось между этими двумя за время ужина, который он пропустил.

Фэй Ду смотрел на капитана абсолютно бесстрастным взглядом, возможно, мысленно он уже разрезал Ло Вэньчжоу на части. Это помогло ему сохранить самообладание, и в итоге он серьезно сказал:

— Помимо меня в детали этого расследования больше всех был посвящен адвокат Лю. Возможно, он сыграл немаловажную роль в инциденте с галстуком, однако до этого случая адвокат Лю никогда не пересекался с Чжан Дунлаем, и ему было бы трудно завладеть его галстуком. Адвокат Лю работает непосредственно на Чжан Тин, поэтому она более других соответствует вышеуказанным критериям. Кроме того девушка сталкивалась с покойным Хэ Чжунъи. Вам необходимо проверить алиби Чжан Тин в ночь убийства.

Молодой человек ненадолго замолчал, после чего продолжил:

— Был еще четвертый человек - парень Чжан Тин, Чжао Хаочан. Он - известный юрист-консульт, специализирующийся в области слияний и поглощений. Именно он порекомендовал Чжан Тин привлечь адвоката Лю. Этот человек уже приезжал сюда сегодня вместе с Чжан Тин. В ночь убийства он находился в особняке Чэнгуан и к тому же уехал сразу после банкета...

— Ты уверен, что он покинул особняк после ужина? — спросил Ло Вэньчжоу.

Уголки рта Фэй Ду немного дернулись, и он двусмысленно сказал:

— А ты бы стал участвовать в «ночных мероприятиях» на глазах своего будущего шурина?

Ло Вэньчжоу:

— ...

Гаденыш!

— Расскажите мне, куда направился Хэ Чжунъи, покинув особняк Чэнгуан, — поспросил Фэй Ду.

Тао Жань переглянулся с Ло Вэньчжоу и, дождавшись одобрительного кивка со стороны напарника, сказал:

— Он вышел из автобуса недалеко от перекрестка Вэньчан, и после этого мы потеряли его след.

Фэй Ду неспешно вынул из кармана кожаную визитницу, развернул ее и достал оттуда визитную карточку.

Юридическая фирма «Честь и порядок» (Яньчэн).

Чжао Хаочан (Партнер второго уровня).

Адрес: Город Яньчэн, район Аньпин, М. Вэньчан 103, деловой центр Цзинлун, третий этаж.

Тао Жань вдруг вскочил на ноги:

— Это точно он!

Ло Вэньчжоу в задумчивости потер подбородок, его не оставляло предчувствие, что это дело не пойдет настолько гладко, как кажется.

— Не спеши, — сказал он. — Пока что у нас недостаточно доказательств. Ведь между тем, что Хэ Чжунъи вышел из автобуса возле магистрали Вэньчан и тем фактом, что адвокат работает неподалеку, слишком мало логической связи. Есть ли у нас другие зацепки?

— Когда Хэ Чжунъи только приехал в Яньчэн, кто-то занял ему десять тысяч юаней, — сказал Фэй Ду. — Если этим человеком был Чжао Хаочан, то очевидно, что в прошлом между ними уже существовала некая связь. Учитывая, что это был первый раз, когда Хэ Чжунъи уехал из дома на заработки, возможно, Чжао Хаочан бывал в его родном городе. Нужно показать его фотографию матери Хэ Чжунъи.

Ло Вэньчжоу достал телефон и позвонил Лан Цяо:

— Большеглазая Лан, мать Хэ Чжунъи все еще ждет результатов? Если она не ушла отдыхать, приведи ее в мой кабинет.

Лан Цяо приняла приказ.

Спустя пятнадцать минут Ло Вэньчжоу успел еще раз пересмотреть все имеющиеся улики, однако Лан Цяо так никого и не привела. Он поднял взгляд и невольно прищурился.

В этот момент, запыхавшись от бега, в кабинет ворвалась Лан Цяо:

— Босс, матери Хэ Чжунъи нет в офисе бюро, мы не знаем, куда она ушла!

<http://bllate.org/book/12932/1135108>